

— Переходя дорогу, обязательно смотри на светофор. Дождись, пока машины остановятся, и переходи только вместе с остальными людьми. Если что-то случится — сразу звони мне. И главное, никуда не уходи далеко, — наставляла Чжуан Сяошэн.

Лу Угуй послушно кивнула.

Чжуан Сяошэн, всё ещё беспокоясь, заставила её повторить всё сказанное, и лишь убедившись, что та всё запомнила, разрешила идти в ванную.

Квартира у Сяошэн была крошечная, кровать всего одна, а диван оказался слишком коротким, чтобы на нём можно было вытянуться. Чтобы не доставлять сестре лишних хлопот, Лу Угуй, хоть и не привыкла спать в обнимку с кем-то горячим, как печка, молча согласилась делить постель. К счастью, Сяошэн была так измотана, что едва коснулась подушки, как провалилась в сон. Она не стала, как обычно, притягивать девушку к себе, укутывать одеялом с головой и греть ей ноги.

Лу Угуй тоже устала. Она прижалась к самому краю кровати, закрыла глаза и моментально уснула.

Наверное, матрас у сестры Сяошэн был слишком мягким — лежа на нём, она чувствовала себя невесомой. Ей приснилось, будто она парит в воздухе и оказалась рядом с чужой кроватью.

На кровати, свернувшись калачиком, спала женщина, обхватив одеяло руками. Тонкая ткань обрисовывала её изящные изгибы, а густые, как чернила, волосы водопадом ниспадали на лицо, скрывая его. Лу Угуй не видела черт лица незнакомки, но по руке, высунувшейся из-под одеяла, было понятно, что кожа у неё превосходная — нежная, белая, почти прозрачная.

Холодная, как нефрит!

Это сравнение само всплыло в голове. Эта женщина была совсем не похожа на сестру Сяошэн или других людей. У большинства вокруг была сильная, тяжелая энергия ян, словно от них исходил жар, как от печи. Лишь у тех, кто был при смерти или совсем слаб, эта энергия едва теплилась. От незнакомки же не исходило ни жара, ни запаха смерти — она казалась совершенно здоровой.

Если бы не было неловко, Лу Угуй даже захотелось бы подобраться поближе, потрогать её и обнять, чтобы проверить, действительно ли она такая прохладная и мягкая.

Вдруг она увидела, как женщина на кровати слегка вздрогнула, резко села и спросила:

— Кто здесь?

Лу Угуй подумала, что сон какой-то странный. Приснилось же такое: пошла посмотреть, как спит незнакомая красавица, и попалась! Она рассудила: Ничего страшного, это же просто сон. Ух,

голос у этой красавицы приятный. Хм, я же не лунатик, как я могла прийти в чужой дом? Да и двери люди обычно запирают. Успокоившись, она продолжала стоять и смотреть свой сон. Ей хотелось разглядеть лицо незнакомки, но во сне всё было размыто. Она видела лишь то, что от женщины веет холодом, а на шее у неё висит знакомый кулон из белого нефрита, который слабо светился. Внутри камня виднелись прожилки, похожие на капли крови, отчего он казался огненно-красным. Лу Угуй инстинктивно потянулась, чтобы схватить его.

Щелк! Загорелся ночник. Женщина выдвинула ящик, достала Лопань и направила его на неё. Стрелка компаса задрожала, указывая прямо в сторону Лу Угуй. Незнакомка выпрыгнула из кровати, схватила висевший на изголовье меч из монет и с размаху ударила им в её сторону.

Меч был освященным: по лезвию пробегали красные искры, от него исходила тяжелая Ша-ци — видимо, это был артефакт, не раз разивший нечисть. Хотя это был сон, всё происходило слишком реалистично, как в прошлые разы. Лу Угуй почувствовала опасность и инстинктивно отпрянула в сторону.

Она перемещалась несколько раз, но куда бы она ни прыгала, стрелка Лопани неизменно указывала на неё, а женщина тут же наносила новый удар мечом.

Лу Угуй была в замешательстве. Она не понимала, что происходит. Вроде бы это сон, но она знала, что её прошлые видения были не просто снами — она тогда по неосторожности проваливалась в Колодец Желтых Источников. Сейчас она слишком далеко от дома, так что в колодец попасть не могла — неужели теперь она начала вторгаться в чужие сны?

Дверь внезапно распахнулась, и на пороге появился старик, опирающийся на посох с вырезанной головой дракона. Глаза у него были невероятно пронзительными. Как только Лу Угуй посмотрела на него, их взгляды встретились. Она сразу поняла, что старик её видит.

Женщина, увидев деда, крикнула:

— Дедушка, у меня в комнате кто-то есть!

Старик ответил:

— Я знаю. Убери меч. — Затем он обратился к Лу Угуй: — Уходи!

Голос его звучал властно и гулко. Сказав это, он с силой ударил посохом об пол. Лу Угуй показалось, что рядом прогремел гром. От испуга она вскочила с кровати, чем разбудила сестру Сяошэн.

Чжуан Сяошэн поспешно села и спросила:

— Эр-я, приснился кошмар?

Это... можно считать кошмаром? Лу Угуй в нерешительности кивнула.

Сяошэн встала, принесла бутылку минеральной воды, открыла крышку и протянула ей:

— Попей.

Она сонно зевнула и взглянула на время на телефоне Лу Угуй. Та тоже мельком глянула — было всего четыре с небольшим. Она сделала пару глотков, вернула бутылку Сяошэн и снова легла. Сестра придвинулась, обняла её рукой, как в детстве, и начала тихонько похлопывать по плечу. Это было так приятно и спокойно, что жар от тела Сяошэн больше не мешал, и Лу Угуй снова провалилась в дремоту.

Вдруг раздалось кряканье — это сработал будильник на телефоне Сяошэн. Она перекатилась на другой край кровати, выключила звук и встала. Лу Угуй, лежа на боку, наблюдала за сонной сестрой.

Чжуан Сяошэн мягко улыбнулась:

— Разбудила тебя? Спи ещё, а мне пора на работу.

Она сунула ноги в тапочки и ушла. Лу Угуй всегда вставала с рассветом, поэтому, несмотря на остатки усталости, сон как рукой сняло. Теперь, когда кровать была в её полном распоряжении, она с наслаждением каталась с края на край.

— Сестра Сяошэн, — позвала она, — у тебя такая удобная кровать, что мне даже приснилось, будто я летаю, а потом какой-то старик на меня накричал и напугал до смерти.

Голос Сяошэн донесся из ванной:

— Если бы этот матрас был неудобным, я бы себе этого не простила — я ведь полтора месяца на него работала.

Квартира была маленькой, ванная отделялась лишь матовым стеклом, поэтому Лу Угуй слышала всё: как сестра чистит зубы, как умывается. Даже звук льющейся воды заставил её покраснеть, и она уткнулась лицом в подушку, делая вид, что ничего не слышит.

Спустя некоторое время Сяошэн вышла из ванной. Она была уже бодра и энергична. Словно заведенная, она метнулась к шкафу, спиной к Лу Угуй одним движением сбросила с себя одежду, оставшись в одном белье, и на мгновение открыла взору гладкую спину, тонкую талию и стройные ноги. Лу Угуй уже много раз мылась вместе с сестрой, так что видела её обнаженной, но сейчас, увидев Сяошэн вот так, врасплох, она замерла от неожиданности.

Опомнившись, она увидела, как Сяошэн, словно на крыльях, подлетела к окну, схватила ноутбук, выдернула шнур, запихнула всё в сумку и на ходу начала наставлять:

— Сиди дома. Если станет скучно, включи телевизор или сходи в торговый центр напротив, но не уходи далеко, не потеряйся. Вернусь с работы — пойдем гулять. И когда выходишь, обязательно проверь, взяла ли телефон, ключи и деньги.

Лу Угуй отозвалась:

— Ты вчера вечером это уже несколько раз говорила, я помню.

— Если что-то случится — звони, — бросила Сяошэн, надела туфли, выскочила за дверь и с грохотом захлопнула её.

В квартире воцарилась тишина.

Лу Угуй вдруг задумалась: обедать она пойдет в торговый центр, а как же завтрак? Сяошэн не вернется до вечера, даже не позавтракала и ушла...

Лу Угуй медленно поднялась, умылась, оделась и пошла на кухню. Она стояла посреди чистенькой кухни и не знала, с чего начать. У них дома и у Чжуан Фуцина печи топили дровами, а здесь даже угольной плитки не было, не говоря уже о рисоварке. Порывшись в шкафчиках, она нашла новую кастрюлю, миски и приборы, но ни риса, ни лапши, ни масла, ни соли — ничего съедобного. В холодильнике стояли только напитки, минералка и какие-то консервы в баночках с наклейками: сыр, сливочное масло.

Лу Угуй решила, что масло — это, наверное, как свиной жир, только из коровьего сала. Она откусила кусочек сыра, но вкус оказался таким, что второго куска не захотелось. Открыла железную банку с английскими буквами — внутри был черный порошок, пахнувший вчерашним кофе. Попробовала — гадость несусветная. Сахар и сливки в дверце холодильника были явно только для кофе, и Лу Угуй решила, что завтракать этим — значит быть полной дурой.

Хорошо, что Сяошэн дала ей денег. Она сунула в карман ключи, телефон, карточку и вышла. Спустившись на лифте, она вдруг поняла, что вчера приехала с Сяошэн на машине и совершенно не запомнила дорогу. Помнила только, что они шли по дорожке между кустами, петляли — и всё. Перед ней было три пути: две гравийные дорожки и одна мощеная плитами. Вокруг стояли одинаковые высотки, и отличить одну от другой было невозможно.

Она решила попробовать найти выход, а если не получится — вернуться. Долго блуждала мимо бассейна, беседок, горок и качелей, но ворот так и не нашла. Встретила женщину с коляской и спросила дорогу. Та посмотрела на неё как на умалишенную, ткнула пальцем в сторону и буркнула:

— Вон там.

Лу Угуй обернулась — никаких ворот не было. Женщина, не желая больше общаться, покатила коляску дальше. Лу Угуй пошла в указанном направлении, обогнула здание и наконец увидела будку охраны и железные ворота.

Она была счастлива! Выйдя на улицу, она сразу увидела лапшичную. С тысячей юаней в кармане Лу Угуй чувствовала себя уверенно. Она хотела заказать самое дорогое блюдо, чтобы шикануть, но, увидев цену в тридцать восемь юаней, молча заказала лапшу за двенадцать.

Сердце обливалось кровью — это же целое состояние! Дедушке на месяц выдавали всего сто пятьдесят.

Наученная горьким опытом, Лу Угуй решила быть умнее и сразу спросила у кассира, где торговый центр. Тот объяснил: направо, прямо до перекрестка. Запомнив маршрут, она без проблем добралась до перекрестка и, как учила Сяошэн, перешла дорогу вместе с толпой.

Торговый центр был огромным, глаза разбегались.

Пока она гуляла, ей звонили Сяошэн, Чжуан Фуцин и его жена. Узнав, что она в торговом центре, все твердили одно: не потеряйся. Фуцин с женой просили не тратить деньги попусту — мол, Сяошэн нелегко их зарабатывает.

Лу Угуй злилась: они её недооценивают! Она же рядом с домом, как она может потеряться?

В обед она проголодалась. В торговом центре всё было слишком дорого, и она решила вернуться в ту же лапшичную. Выйдя из центра, она поняла, что вышла не через те двери. Долго искала перекресток, прошла по нему далеко, но лапшичную не нашла. Пришлось обедать в первом попавшемся кафе. Когда Сяошэн позвонила узнать, где она, Лу Угуй сказала, что ест в кафе рядом с домом. Сяошэн велела ей не утомляться и ждать её дома — вечером они пойдут ужинать в хорошее место.

Лу Угуй пообещала, что после обеда сразу пойдет домой.

Она понимала, что с ориентированием у неё всё ещё плохо, но знала, что дом — напротив торгового центра. Спросила у владельца кафе, как пройти. Тот сказал: выйти на улицу, свернуть на большую дорогу, идти прямо, пройти путепровод, и там будет центр.

Лу Угуй шла целый час, но торговый центр оказался другим. Неужели она опять вышла не с той стороны? Обошла его кругом — дома Сяошэн нигде нет. Пришлось возвращаться к путепроводу, но вскоре она поняла, что заходит всё дальше и дальше в незнакомые места. Она продолжала идти и наконец увидела перекресток. Стояла, ожидая зеленого сигнала, как вдруг услышала визг тормозов. Почувствовала неладное: грузовик на перекрестке резко свернул и полетел прямо на неё. Она в ужасе бросилась бежать. Раздался грохот — это был страшный удар. Обернувшись, она увидела, как грузовик замер посреди дороги, а легковая машина оказалась сплющена между ним и другим грузовиком. Люди, с которыми она только что стояла, уже переходили дорогу. Лу Угуй пошла за ними. Перейдя через разделительную полосу, она увидела, что под задним колесом грузовика зажат электроскутер, рядом стоит помятая машина, а перед ней лежит человек. Тело было скрыто под машиной, видны были только ноги, а вокруг расплывалась огромная лужа крови.

Лу Угуй поняла, что за опасное предчувствие у неё было — это была Ша-ци! Тяжелая, смертоносная энергия. Глядя на кровь, она поняла, что человек мертв.

От этого ощущения она до сих пор дрожала, а вид трупa заставил сердце сжаться от страха. Она хотела уйти, но не знала, куда идти, чтобы найти дорогу домой. А вдруг она опять пойдёт не туда и уйдёт ещё дальше?

Лу Угуй стояла на обочине и дрожащими руками достала телефон, чтобы позвонить Сяошэн.

Сяошэн ответила не сразу:

— Эр-я, что случилось?

Лу Угуй прошептала:

— Сестра Сяошэн, я... — Она не могла признаться, что потерялась, после того как все так настойчиво просили её этого не делать. Она проглотила слова и на ходу придумала: — Я тут видела аварию, человека сбило машиной, там столько крови, и было столько Ша-ци.

Сяошэн помолчала, потом велела ей поскорее возвращаться домой и ждать её с работы, при этом не забывать смотреть по сторонам при переходе дороги.

Лу Угуй подумала: Я бы и сама хотела домой.

— Я... я заблудилась, — призналась она.

Голос Сяошэн стал строже:

— Где ты сейчас?

Лу Угуй назвала название улицы с дорожного знака. Сяошэн ахнула и приказала немедленно поймать такси и ехать к ней в офис. Она прислала адрес в сообщении и велела показать его водителю.

Сделав всё, как велела сестра, Лу Угуй вышла из такси перед внушительным зданием. У входа стояли две статуи Пи-сю — грозные и величественные, они словно охраняли это место. Она отправила Сяошэн сообщение, что приехала, и поднялась по ступеням. Обошла статуи и почувствовала, что они освящены. Если бы это был просто камень, от него бы ничего не исходило, но здесь всё вокруг было пропитано особой энергией.

Из дверей донесся быстрый стук каблуков. Лу Угуй обернулась и увидела Сяошэн, которая выбежала ей навстречу, подхватила под руку и, бегло осмотрев, потащила внутрь.

Сяошэн торопилась и говорила быстро:

— У нас совещание с боссом, я не могу отлучиться. Посидишь в маленькой переговорке, никуда не уходи, поняла? — Она нажала кнопку лифта на 17Б этаж.

Лу Угуй кивнула.

Сяошэн раздраженно добавила:

— Я же просила тебя гулять в торговом центре напротив, как тебя занесло так далеко?

Лу Угуй подумала: Я не хотела уходить далеко, это мне дорогу неверно показали.

На 17-м этаже она робко спросила:

— А если я захочу в туалет?

Сяошэн подвела её к длинному столу-стойке, за которым сидели две девушки лет двадцати.

— Сяо У, это моя младшая сестра, — сказала Сяошэн. — Проводи её, пожалуйста, в уборную, а потом в переговорную. Присмотрите за ней, чтобы она не выходила за дверь. Сегодня босс с клиентами, я совсем не могу отлучиться.

Лу Угуй заметила, как девушки удивленно посмотрели на неё. Сяошэн постучала себя пальцем по виску:

— В детстве была травма, она немного... не от мира сего.

Девушка по имени Сяо У понимающе кивнула:

— Хорошо, менеджер Чжуан, не волнуйтесь, я прослежу, чтобы она никуда не ушла.

После туалета Сяо У проводила её в стеклянную комнату с длинным черным столом и шестью стульями. Стены были прозрачными, напротив находились офисные перегородки, за которыми люди работали за компьютерами, а мимо постоянно сновали сотрудники с папками бумаг.

Через некоторое время она увидела Сяошэн, которая проходила мимо с группой людей, среди которых были высокие иностранцы. Они о чем-то оживленно спорили. Сяошэн обернулась, посмотрела на неё и тайком показала жестом, чтобы она сидела смирно и не бегала.

<http://bllate.org/book/19149/1880541>